

Предисловие

Немногие исторические события по силе своего воздействия на мир могут сравниться с большевистской революцией. С целью осмысления этого события чрезвычайной важности исследователи обратились к его корням, и в особенности — к вековой истории революционных движений в России, к идеям, их вдохновлявшим, и к интеллигенции, которая рождала эти идеи и возглавляла эти движения. В результате появились работы, раскрывающие суть вопроса, и в том числе — ряд ценных исследований по социал-демократическому движению в России. Однако никто из западных ученых не изучал достаточно серьезно жизнь и мировоззрение Г. В. Плеханова, основоположника русского марксизма. Даже в Советском Союзе такие работы появлялись только до 1924 года, когда большая часть важных документальных материалов еще не была доступна. Работы В. Ваганяна и С. Вольфсона, вышедшие тогда, имеют определенные достоинства, несмотря на безоговорочную приверженность авторов доктрине марксизма. Но и они надолго были преданы забвению в СССР за слишком явную симпатию авторов к предмету и практически не известны на западе.

Тем не менее роль Плеханова в истории России несомненна. Он был почти единственным основателем движения, завершившегося большевистской революцией. Он заложил основы теории русского марксизма в работах «Социализм и политическая борьба» (1883) и «Наши разногласия» (1885); и, по словам Ленина, его книгу «О развитии монистического взгляда на историю» (1894) «перечитывало целое поколение русских марксистов». Он был основной фигурой в первой русской марксистской организации Группа «Освобождение Труда»; почти все ведущие деятели русского социал-демократического движения, включая Ленина, начинали в качестве его учеников. Он был редактором значительного издания — «Искра» и главным разработчиком той программы социал-демократической рабочей партии, которая была принята в 1903 году. Всегда оставаясь ортодоксальным марксистом, Плеханов находился в авангарде борьбы против всех ревизионистских уклонов, последовательно возникавших с середины девянос-

тых годов. В течение двух десятилетий социал-демократическое движение концентрировалось вокруг Плеханова, и до конца дней он оставался фигурой, с которой приходилось считаться.

Кроме того, Плеханов был одним из самых образованных людей своего времени. Его не без оснований считали последним в той плеяде талантливых представителей русской интеллигенции, которая начиналась с Белинского и Герцена. Либеральный историк Кизеветтер писал о нем: «Никакие разногласия с социально-политическими взглядами Г. В. Плеханова не могут затмить в наших глазах блестящий литературный талант, мощный и оригинальный ум и многогранную эрудицию этого замечательного автора». Слияние лучших традиций русской интеллигенции с широким потоком европейского марксизма послужило основой объемных и разносторонних трудов Плеханова. Один из самых тонких и творческих учеников Маркса, он был не только автором язвительных аналитических статей по современным вопросам марксизма, но и создателем марксистской литературной критики и пионером применения марксизма в ряде других областей. Большая глава данной книги представляет читателю его труды по философии, истории и искусству.

Плеханов начал свою революционную карьеру в девятнадцать лет. В течение пяти лет, до начала изгнания, длившегося тридцать семь лет, он был очень трудолюбивым и действенным организатором и агитатором, революционером-подпольщиком, который носил кастет, учился пользоваться кинжалом и спал с револьвером под подушкой. Однако в эмиграции он перестал заниматься повседневной политикой и стал все более обращаться к теории, разрабатывая собственный вариант марксизма для России. Он сосредоточился в особенности на философской стороне марксизма, на защите тех тактических приемов, которые, по его мнению, соответствовали марксизму, их применению в исследовании целого спектра явлений в обществе и культуре. Плехановская поглощенность научной деятельностью столь велика, что изучение его жизни должно большей частью представлять исследование его взглядов. Это соображение привело меня к написанию преимущественно творческой биографии.

Тем не менее, я не ограничился исключительно рассмотрением идей Плеханова, а стремился дать представление о тех силах и переживаниях, которые формировали его моральное и интеллектуальное развитие: семейном воспитании, образовании, радикальной среде в Санкт-Петербурге, которая сделала его революционером. Я обратил

особое внимание на те редко исследуемые годы жизни, когда Плеханов был народником, ибо именно на фоне надежд и разочарований народников следует рассматривать и переход Плеханова к марксизму, и более общую проблему подъема марксизма в России. Я попытался также проследить те события в революционном движении, что привели к созданию Группы «Освобождение Труда», и успехи и неудачи этого организационного детища Плеханова в первые тринадцать лет его марксистской деятельности.

Большую часть этой книги можно рассматривать как историю одной идеи: происхождения, превратностей и, наконец, крушения схемы двухступенчатой революции, которая представляла собой плехановский вариант марксистской теории для его отсталой родины. За годы, прошедшие с момента ее появления, положения, сформулированные Плехановым, постоянно подвергались сомнению — как косвенно, через несовместимую с ними практику, так и явно — теоретиками, представлявшими все оттенки общественной мысли. В ответ на высказываемые сомнения он стремился сохранять в неприкосновенности свою тщательно сформулированную конструкцию, что требовало поддержания устойчивого равновесия между всеми составляющими ее частями: экономической и политической борьбой, буржуазией и пролетариатом, российскими рабочими и их социал-демократическими руководителями, детерминизмом и волюнтаризмом. Он верил, что это ему удастся, пока революция 1905 года, которую он так долго ждал, не обнаружила внутренние противоречия его схемы. В тот критический момент когда-то дерзкий новатор не нашел конструктивного ответа; он упорно цеплялся за уже дискредитированную систему и, в конечном счете, пошел ко дну вместе с нею. Плеханов, всегда требовавший теоретических обоснований, оказался автором катастрофически ошибочных предположений.

В борьбе против двух крупнейших идеологических уклонов своего времени — ревизионизма Эдуарда Бернштейна и большевизма Ленина — Плеханов более всех остальных сторонников ортодоксального марксизма проявил настойчивость и непреклонность. Ирония однако состояла в том, что его кампания против ревизионизма во многом способствовала подъему большевизма, но затем, когда Плеханов обратил огонь критики на большевиков, он сам незаметно скатился к ревизионизму. Не всегда в состоянии обеспечить равновесие элементов в собственной системе, Плеханов однако представил лучшее из возможного, защищая ортодоксальный марксизм. Тем не менее, ни одна

из его кампаний не увенчалась успехом: ревизионизм победил на Западе, большевизм — в России, ортодоксальный марксизм не победил нигде. Судьба Плеханова во многом помогает понять, почему ортодоксальный марксизм оказался непригодным ни для западных стран с их меняющимся обществом, ни для таких слаборазвитых стран, какой была Россия в двадцатом веке.

Многие вопросы того насыщенного событиями периода в истории России, в котором жил Плеханов, были исследованы другими учеными. Для целей своего исследования я счел необходимым дать лишь беглый обзор общего исторического фона. Излишне добавлять, что в главах о съезде РСДРП 1903 года или о революциях 1905 и 1917 годов в основном даются те аспекты этих событий, которые необходимы для понимания взглядов и деятельности Плеханова. В свою очередь, понимание круга идей и поступков Плеханова может помочь освещению тех событий, в которых он участвовал прямо или косвенно. Если данное исследование поможет прояснить идеи Плеханова, ответит на вопросы о том, почему он их выдвигал, какое влияние они оказали на судьбы партии и страны и в чем они оказались ошибочными, — тогда я сочту свою задачу выполненной.

Впервые я заинтересовался Плехановым во время работы над докторской диссертацией по Группе «Освобождение Труда», которую писал под руководством профессора Джеройда Т. Робинсона из Колумбийского университета. В некоторых главах этой книги использованы материалы из моей диссертации, но большая часть основана на результатах исследований, проведенных уже после ее завершения. С удовольствием выражаю свою благодарность многим учреждениям и отдельным лицам, без помощи которых эта работа никогда не была бы завершена: Совету научных исследований в области социальных наук и Дэнфортскому Фонду за летние научные стипендии; мадам Бато-Плехановой из Парижа, любезно предоставившей в мое распоряжение неопубликованные рукописи, письма и фотографии, поделившейся со мной своими воспоминаниями и позволившей использовать иллюстрации и цитаты из книги «Год на Родине»; Международному Институту Социальной Истории в Амстердаме — за разрешение использовать цитаты из рукописных материалов, а также групповую фотографию лидеров социалистического движения на Конгрессе Интернационала в Амстердаме; журналам «The Russian Review», «The American Slavic and East European Review», «The Journal of The History of Ideas» и «The Survey» — за разрешение использовать материалы

моих статей, опубликованных в этих журналах; сотрудникам библиотек Колумбийского и Гарвардского университетов, Нью-Йоркской Публичной Библиотеки, Британского Музея, Международного Института Социальной Истории, Библиотеки Международных Современных Документов и Ленинградской Публичной Библиотеки — за бесконечную любезность, проявленную по отношению ко мне во время работы в этих богатых хранилищах; и г-же Лайл Перселл — за то трудолюбие и мастерство, которое она проявила, печатая мою рукопись. Кроме того, мне хотелось бы выразить благодарность Моррису Уотнику, любезно представившему свои замечания по отдельным главам этой книги; моему другу Джону Каутскому, который также читал отдельные части книги и чья теплая поддержка столь много для меня значила. И наконец, я глубоко благодарен моей жене, не только за помощь в решении множества вопросов, но и за ту силу духа, доброжелательность и преданность, которые она неизменно проявляла на этом долгом и трудном пути.

ГРИННЕЛ, АЙОВА С. Х. Б. январь 1963 г.